

— Хань, ты всю неделю проводил в ночных клубах? — спросил Мужун Цзю.

Шао Цихань усмехнулся, его голос был холоден:

— Хм, если никто не контролирует, я делаю, что хочу.

Мужун Цзю опустил глаза и лишь через некоторое время произнёс:

— В этот раз я виноват...

Шао Цихань не ответил на это, и тяжёлое молчание окутало их.

— Ладно, — внезапно произнёс Шао Цихань, когда Мужун Цзю уже готов был уйти, не выдержав этой атмосферы. Мужун Цзю удивлённо посмотрел на него.

— Я не из тех, кто легко уступает, — Шао Цихань покачал стакан с молоком, спокойно продолжая:

— Я не знаю, что с тобой происходит, но надеюсь, ты сможешь разобраться с этим быстро.

Он посмотрел в глаза Мужун Цзю и чётко произнёс:

— А Цзю, я считаю тебя самым важным человеком в моей жизни. А ты?

Шао Цихань допил молоко, спокойно встал и ушёл.

Мужун Цзю сидел, не в силах прийти в себя.

«Я считаю тебя самым важным человеком в моей жизни. А ты?»

«Я тоже считаю тебя самым важным человеком, но как ты относишься ко мне?»

«А Цзю, мне кажется, я влюбился в Бай Сяоси.»

«Я не знал, что ты тоже любишь её. Раз уж так, давай будем соперничать честно.»

«Мужун Цзю, я тебе говорю, Бай Сяоси — моя женщина. Я терпел твои постоянные ухаживания за ней, потому что считал тебя другом, но я не могу простить то, что ты сделал! Даже если тебя подсадили на наркотики, ты думаешь, что это оправдывает твои поступки? С

этого дня я, Шао Цихань, больше не буду тебя щадить. Держись.»

«Мужун Цзю, как тебе ощущение банкротства? Это только начало, дальше будет ещё интереснее.»

«Ты просто сумасшедший, проваливай, я тебя не знаю!»

«Почему ты не умрёшь? Знакомство с тобой — самая большая ошибка в моей жизни!»

«Хань, как ты относишься ко мне?»

Лицо Мужун Цзю было бледным, его взгляд потерян. Он полностью погрузился в воспоминания, и от него исходила аура смерти.

— А Цзю, А Цзю, что с тобой? — В поле зрения Мужун Цзю появилось встревоженное лицо Шао Циханя, который тряс его изо всех сил.

— Ты... убил меня, и тебе этого мало? — пробормотал Мужун Цзю, уже не понимая, где находится.

Он снова оказался в той ночи, когда он, в растрёпанной одежде, с щетиной на лице, шёл по обочине дороги, держа в руке дешёвое пиво, и его сбил внезапно выехавший внедорожник.

Боль пронзила всё его тело, а отчаяние охватило душу. Он широко раскрыл глаза, но не смог противостоять решимости смерти забрать его жизнь. Он смотрел на Шао Циханя, глаза его полны ненависти.

Шао Цихань был в ужасе. Он вернулся на кухню, чтобы позвать Мужун Цзю, но увидел, как тот сидит, окаменев от отчаяния. Шао Цихань знал, что его друг, вероятно, снова переживает приступ.

Мужун Цзю страдал от психического расстройства, о котором сам не знал, но Шао Цихань был в курсе.

Долгое время Мужун Цзю представлял собой образ доброго, заботливого и умного человека, и, возможно, он сам верил в это. Но Шао Цихань помнил, как впервые увидел Мужун Цзю — это был застенчивый, неуверенный в себе мальчик.

Тогда им было по шесть лет. Мать Мужун Цзю, долгое время прикованная к постели, скончалась, и семья Мужун устроила пышные похороны. Отец Шао Циханя привёл его и старшего брата, чтобы выразить соболезнования. В тот холодный зимний день Шао Цихань встретил Мужун Цзю, и с тех пор их дружба началась.

Шао Цихань наблюдал за изменениями в Мужун Цзю и всегда удивлялся, как тот становился всё лучше и лучше, но при этом всё более фальшивым. Когда им было пятнадцать, Шао Цихань увидел, как Мужун Цзю, получив звонок, начал вести себя безумно, а потом полностью забыл об этом. Это дало Шао Циханю понять, что Мужун Цзю не изменился — его застенчивость и неуверенность просто спрятались глубоко внутри. Мужун Цзю окружил себя стеной улыбок и доброты, и в конце концов сам потерялся в своей лжи.

Последний раз это произошло, когда умер отец, которого Мужун Цзю ненавидел. А что на этот раз?

Шао Цихань осторожно похлопал Мужун Цзю по спине, вытирая горячие слёзы.

— Ты... убил меня, и тебе этого мало? — снова проговорил Мужун Цзю.

Шао Цихань слушал его горькие слова, чувствуя горечь в сердце, но мог только ответить:

— Да... да, мне достаточно.

Услышав это, Мужун Цзю побледнел ещё больше и закричал:

— Я так и знал! Шао Цихань, ты хочешь, чтобы я погиб! Ты...

Шао Цихань не выдержал и громко крикнул:

— Мужун Цзю, очнись!!!

Его крик был настолько громким, что даже его собственные уши заложило. Мужун Цзю ошеломлённо посмотрел на него и спросил:

— Что с тобой?

Шао Цихань вздохнул с облегчением и спокойно похлопал Мужун Цзю по плечу:

— Ты забыл? Только что ты сказал, что видел сон, где я убил тебя.

— Я видел сон, где ты убил меня? — Мужун Цзю всё ещё был в замешательстве, но эти слова заставили его окончательно очнуться. Он улыбнулся и повторил:

— Да, я видел сон.

Он действительно не помнил, когда Шао Цихань вернулся на кухню, и не знал, что сам произнёс эти слова. Его мозг быстро работал, пытаясь понять, как реагировать.

Увидев, как Шао Цихань спокойно сидит напротив, Мужун Цзю вдруг подумал о странной идее.

Вместо того чтобы пытаться объяснить свои последние изменения, лучше просто рассказать обо всём.

Он решил... рискнуть!

— Я видел сон, — Мужун Цзю пристально смотрел на Шао Циханя, не упуская ни одного изменения в его лице, не замечая, как его собственное лицо исказилось от ужасающего безумия. В то же время его голос звучал мягко, словно он рассказывал красивую историю любви:

— Мне снилось, что мы оба влюбились в одну женщину, и я изнасиловал её. Ты был в ярости.

— ...И что потом? — Шао Цихань нахмурился, слушая эту абсурдную историю.

— Потом? — Мужун Цзю выглядел растерянным и почти обиженным:

— Потом семья Мужун разорилась, и я умер.

Сердце Шао Циханя ёкнуло. Он сдержал внезапно поднявшиеся эмоции и спросил:

— Ты... как ты умер?

— Ты... ты сбил меня на машине.

Шао Цихань закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Теперь стало понятно, почему Мужун Цзю отдалился. Кто бы не почувствовал себя неуверенно после такого?

— А семья Мужун... это тоже...? — Шао Цихань открыл глаза и посмотрел на Мужун Цзю, заставляя себя говорить. В его голове промелькнули все действия Мужун Цзю, и он внезапно понял, что его внимание к делам семьи не было случайным. Более того, он ни разу не упомянул об этом Шао Циханю, что могло означать только одно...

— Это было по твоему приказу, — Мужун Цзю усмехнулся:

— Твой старший брат, конечно, поддержал.

Да, Шао Цихань знал, что его старший брат был расчётливым бизнесменом. Если была возможность и причина, он не упустил бы шанс атаковать семью Мужун.

Так называемая дружба знатных семей — это лишь цепь общих интересов. К тому же, старшее поколение семьи Мужун постепенно уходило, и если бы не близкая дружба Мужун Цзю и Шао Циханя, семья Шао давно бы начала действовать.

Шао Цихань повторил эти слова в голове и вдруг спросил:

— Как ты мог изнасиловать женщину?

Это было совершенно не в характере Мужун Цзю. Шао Цихань усмехнулся про себя. Мужун Цзю всегда был скромн, даже в своих двух романах он вёл себя сдержанно. Шао Цихань даже подозревал, что Мужун Цзю всё ещё девственник, хотя вслух он этого никогда не говорил, лишь тайно посмеивался.

— ЛСД... — безразлично произнёс Мужун Цзю.

<http://bllate.org/book/15114/1335645>